

— Расслабься, я просто хочу посмотреть, спала ли твоя лихорадка. Я не причиню тебе вреда, — объяснил он слабым успокаивающим тоном. Он положил ладонь ей на лоб, а другой рукой коснулся своего лба.

Через несколько секунд он опустил руки и вздохнул с облегчением:

— Слава Богу.

Цзян Яо подозревала, что, узнав о ее лихорадке, он, должно быть, примчался с вокзала, как молния. Она почувствовала, как вспотела его ладонь, когда он коснулся ее лба. Его пальцы были такими теплыми, что могли обжечь ей лоб.

Она мысленно упрекнула себя: «Цзян Яо, у тебя было железное сердце? Как ты могла оттолкнуть такого джентльмена и избегать встречи с ним любой ценой? Как ты могла мучить его эмоциональным насилием в течение одиннадцати лет?»

— Лу Синчжи... — мягко позвала Цзян Яо. После нескольких секунд молчания она протянула руки и резко обняла мужчину, стоявшего перед ней.

Ее внезапное движение застало Лу Синчжи врасплох. Он застыл, как манекен, когда она заключила его в объятия. Он инстинктивно хотел поддержать ее за талию, но его руки замерли в воздухе.

В этот момент стойкий и волевой Лу Синчжи не знал, как контратаковать этого нежного врага.

— Что-то случилось в доме, пока меня не было? — они были женаты уже год, но Лу Синчжи никогда раньше не обнимал Цзян Яо, и она никогда не зависела от него. Лу Синчжи чувствовал, что она всегда держится от него на расстоянии, словно наблюдает за их браком со стороны.

Поэтому, когда она так резко обняла его, он сразу же задался вопросом, не чувствует ли она себя несчастной в этом доме. Неужели она наткнулась на что-то, что ее расстроило? Неужели кто-то издевался над ней, когда его не было рядом?

— Вы с мамой поссорились? — спросил Лу Синчжи. Несмотря на свое беспокойство он старался говорить, как можно мягче.

Его беспокойство было оправданным и искренним. Когда он настоял на женитьбе, его мать была очень рассержена и пошла против его решения, думая, что Цзян Яо слишком молода, чтобы выходить замуж. После их свадьбы равнодушное и холодное отношение Цзян Яо к нему еще больше возмутило госпожу Лу.

— Возможно, ты не знакома с маминым характером. У нее острый язычок, но лает она хуже,

чем кусается. Ты просто принимай ее ворчание, как попутный ветер, так что тебе не будет плохо. Я поговорю с мамой позже, не волнуйся, — Лу Синчжи вообще не отличался мягким нравом, вероятно, потому что отдавал свое терпение женщине в своих объятиях.

— Нет, дело не в этом, — неоднократно отрицала Цзян Яо.

Хотя Ли Гуйчжи, мать Лу Синчжи, не очень-то любила свою невестку, но никогда не доставляла ей хлопот.

Ответ Цзян Яо немного смягчил озабоченный взгляд Лу Синчжи. Если она хочет поговорить с ним, значит, это не он ее расстроил.

— Тогда в чем же дело?

Цзян Яо медленно отпустила Лу Синчжи и посмотрела на него. Ей было забавно видеть, как он неловко стоит с ошеломленным выражением лица, и она выдавила из себя извиняющуюся улыбку. Интересно, какой же она была сволочью, что он был так в себе не уверен и сомневался даже из-за простого объятия?

Цзян Яо вспомнила, слова молодого солдата: когда капитану нечего делать на базе, он всегда навещает ее в деревне. Но девушка не видела его уже два года.

Мужчина, которого она обнимала в этот момент, был жив и здоров.

Человек, который любил ее, но никогда не выражал своих чувств словами.

Человек, который любил ее и следовал за ней, куда бы она ни пошла.

Человек, который глубоко любил ее, но не осмеливался открыться ей. Он только осмелился тайком взглянуть на маленькую деревушку.

Человек, который был прямо перед ней, но все еще держал голову опущенной, чтобы скрыть свое существование.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/992590>